

С.В. КОЗЛОВА

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник,
зав. сектором ФГБУН Институт экономики РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье рассмотрены внешние и внутренние факторы, которые обуславливают функционирование как самой экономики, так и системы госуправления в сложившихся на сегодняшний день условиях. Проанализированы возможные направления их воздействия на трансформирующиеся под влиянием новых геополитических и экономических условий инструменты и механизмы государственного управления, которые в изменившейся институциональной среде дают положительный результат, а в предыдущие периоды практически «не работали». Рассмотрены новые инструменты и механизмы господдержки промышленности (в значительной степени в сравнении с инструментами поддержки промышленности Москвы, применяемыми в предыдущие периоды). В статье подчеркивается, что, несмотря на текущие хорошие результаты, нельзя отрицать и отменять необходимость долгосрочного характера целевых установок госуправления, чтобы не «загнать» новыми методами управления российскую экономику в ловушку решения сиюминутных задач и проблем без учета долгосрочных ориентиров.

Ключевые слова: *государственное управление, инструменты государственного управления, трансформация инструментов, господдержка промышленности.*

JEL: E65, L51, N14, O20, P21, P27.

DOI: 10.52180/2073-6487_2022_6_96_107.

Условия, в которых в настоящее время функционирует российская экономика, характеризуются множеством внутренних и внешних факторов, концентрированно и одновременно оказывающих влияние на всю российскую социально-экономическую систему, на ее устойчивость и динамику развития. Эта ситуация накладывает новые требования к системе государственного управления, в числе которых — необходимость учета возросшей сложности всего геополитического пространства и скорости происходящих процессов, особенно при моделировании возможных их результатов и рисков при принятии решений, а также при совершенствовании существующих механизмов и инструментов управления, и при разработке и создании новых.

XXI век – это не только цифровизация экономики и передовые информационно-коммуникационные технологии, открывающие новые возможности для управления развитием системы, для реформирования вертикальных и горизонтальных связей, но и трансформация групповых и личных интересов в изменяющемся мировом экономическом пространстве. Следует отметить, что и в перестроечные 1990-е годы также возникали центробежные силы, но внешняя обстановка была более благоприятная для экономического развития нашей страны.

Характеристика факторов, влияющих на трансформацию инструментов государственного управления

Во-первых, это быстрое и непрерывное изменение внешних факторов и, соответственно, геополитического пространства¹. Системный кризис современного экономического миропорядка обусловлен и исчерпанием эффекта приращения новых рынков и сфер влияния для США и Запада в целом, который возник в результате распада СССР и мировой социалистической системы. Сегодня мир вступил в переходную эпоху, означающую и объективную смену модели глобализации [2, с. 15]. Кризис все более и более принимает отчетливо трансформационный характер [3, с. 21].

Во-вторых, быстрые изменения внутренних факторов – экономической и политико-административной среды, в результате чего происходит постоянная трансформация институционального дизайна современного государственного управления как вынужденная реакция государства на внешние и внутренние вызовы. При этом инструменты, механизмы, структуры и организации являются чрезвычайно подвижными, трансформирующимися, а решения – разновекторными. Как следствие, их воздействия могут быть непредсказуемыми (велика вероятность получение неожиданного эффекта, как отрицательного, так и положительного). Поэтому в такие периоды государственное управление в существенной части переориентируется на ближайшую перспективу, на предотвращение возникающих негативных изменений, на компенсацию проблем наиболее уязвимых секторов экономики и слоев населения путем введения многочисленных административных инструментов регулирования и ручных механизмов управления. Это связано в том числе и с риском социальных последствий – уволь-

¹ Рассматриваем геополитическое пространство в качестве сложного, многоуровневого коммуникационного образования, формирующегося на основе взаимодействия социально-политической сферы и природно-географической среды, на что указывали ученые на протяжении долгого периода времени [1].

нений, сокращения доходов, роста социально значимых цен, а также и с риском утраты важнейших элементов технологического потенциала страны.

Трансформация факторов воздействия влечет за собой необходимость трансформации существующих инструментов государственного управления (в зависимости от заданных целей и от трансформации критериев эффективности), апробирования новых институтов (при постоянном мониторинге их эффективности), а также нейтрализации отрицательных эффектов.

В-третьих, при введении новых или модернизации существующих инструментов важно учитывать соотношение формальных правил и неформальных норм. В период турбулентности, каким сейчас и является наше время, важно вернуться к теоретическим основам правил формирования институциональной среды, чтобы не ошибиться с направлением трансформации инструментов и механизмов государственного воздействия как на экономику, так и на общество в целом. Д. Норт, развивая свою концепцию институтов, отмечал и подчеркивал важную роль не только формальных институтов, но и неформальных правил и норм: «Институциональные изменения могут стать результатом изменений в формальных правилах, неформальных нормах или же их выполнения» [4]. Он утверждал, что экономические изменения зависят от способности общества создавать производительные, стабильные, честные, общепризнанные и в то же время гибкие институты, способные меняться в ответ на изменение политической и экономической обстановки. Не отказываясь от своего более раннего определения институтов как формальных и неформальных правил, ограничивающих экономическое поведение, он рассматривает и более глубокие условия развития этих правил и изменения экономик². Ученые, используя положения Д. Норта при исследовании современных проблем в конкретных экономических областях, приходят к выводам, которые важны и в рамках наших исследований. Например, исследование инновационной российской среды с этих позиций дает основание сделать следующие выводы: «Неформальные институты в экономической теории связывают с медленно эволюционирующими и плохо поддающимися изменению феноменами, например, с культурой, этикой, в том числе с хозяйственной, и с религией. Также с неформальными институтами связан целый класс феноменов, которые обычно относят к социальному капиталу, например, доверие и ассоциации... Дуализм стабильности и изменчивости, присущий неформальным и формальным институтам, не может быть

² Как написано в предисловии к книге Норта Д. «Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана; Гос.ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. Дом Гос.ун-та Высшая школа экономики.

разрешен с помощью простых и универсальных решений или моделей. Для повышения качества институциональной структуры инновационной деятельности важно иметь релевантную картину о состоянии как формальных, так и неформальных институтов» [5, с. 81].

Формальные институты государственного управления имеют многоуровневую структуру: федеральные законы, постановления правительства, ведомственные нормативные акты, региональные нормативные акты, которые в турбулентной среде постоянно меняются, причем с еще большей скоростью, чем в стабильной. При этом неформальные – не столь подвижны, более устойчивы и, следовательно, консервативны.

Теоретические основы институционального подхода дают нам основания предположить, что за тридцать с небольшим лет российских реформ повторное изменение курса реформирования (сначала к рыночным регуляторам, в последнее время – к резкому усилению административных инструментов управления) влечет за собой высокий риск «пробуксовывания» регуляторной работы инструментов госуправления, либо наоборот – при появлении новых, дополнительных, мотиваций, механизмов и правил, существующие много лет инструменты вдруг «выстреливают» возрастанием их эффективности.

Среди неформальных норм, одной из важнейших, на наш взгляд, является доверие общества к государственным институтам, которое имеет чрезвычайно важное значение не только для устойчивого функционирования всей национальной социально-экономической системы, но и для трансформации самих институтов. Специалисты в области государственного управления отмечают, что «поскольку регулирование предполагает определенную степень принуждения, то его эффективность в значительной степени зависит от доверия общества к государству» [6, с. 7].

Более того, в кризисные периоды поддержка государственных учреждений, как правило, возрастает. В политической социологии такой феномен, заключающийся в резком росте поддержки и одобрения действий национального лидера во время международных конфликтов или кризисов, получил название «эффект сплочения» («Rally 'round the flag effect»). Так, анализ обширного набора панельных данных, собранных до и во время пандемии COVID-19, демонстрирует отчетливые эффекты сплочения шведской общественности во время кризиса, а также усиление общественной поддержки действующих правительств и властей в 15 государствах – членах Европейского союза³.

Для нашего исследования важно проанализировать институциональную среду и ее изменение в связи с тем, что в последнее время

³ The Effect of COVID-19 Lockdowns on Political Support: Some Good News for Democracy? / D. Bol [et al.] // European Journal of Political Research. April 2020.

стали «выстреливать» те инструменты, которые до этого не давали положительных результатов. Мы полагаем, что анализ недавнего прошлого развития российской экономики поможет найти нам ответы на ряд актуальных вопросов сегодняшнего дня.

Очень полезным представляется анализ используемых в настоящее время инструментов государственного стимулирования промышленного производства в г. Москве.

Инструменты поддержки промышленного производства г. Москвы: анализ современности и уроки прошлого

2022 г. стал переломным для промышленности Москвы. По данным Департамента инвестиционной и промышленной политики (ДИиПП) столицы, объем промышленного производства в Москве за первые четыре месяца 2022 г. увеличился более чем на 10% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Индекс промышленного производства также растет; в лидерах — машиностроение, фармацевтическая промышленность и производство одежды. Индекс промышленного производства обрабатывающих отраслей по г. Москва⁴ показал значительный рост: +25,1% (октябрь 2022 г. к октябрю 2021 г.; +10,8% 10 месяцев 2022 г. к 10 месяцам 2021 г.). (Для сравнения: индекс промышленного производства обрабатывающих отраслей в РФ в целом: -2,4% (октябрь 2022 г. к октябрю 2021 г.); -0,7% (10 месяцев 2022 г. к 10 месяцам 2021 г.)).

Наибольший рост показали предприятия машиностроительной отрасли. В январе—апреле 2022 г. предприятия машиностроительной отрасли Москвы выпустили на 77,4% больше продукции, чем годом ранее. При этом положительная динамика в этом сегменте продолжается с прошлого года: в 2021 г. заводы увеличили выпуск товаров почти в четыре раза, - отмечают в столичном Департаменте инвестиционной политики. Объем отгрузки предприятий за четыре месяца 2022 г. вырос на 42% и составил почти 50 млрд руб. Такое увеличение власти объясняют развитием столичных производств, а также высоким спросом на московские товары на российском и зарубежном рынках. Существенный рост за четыре месяца этого года показали выпуск одежды (плюс 21,7%) и производство лекарств (плюс 18,8%). За пять месяцев текущего года предприятия обрабатывающей промышленности перечислили в бюджет Москвы 107,8 млрд руб., что на 35,8% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

⁴ Индекс промышленного производства и объем энергопотребления в Москве и России. Аналитический центр Москвы (ac-mos.ru).

Доля обрабатывающей промышленности в налоговых и неналоговых доходах бюджета столицы в январе–мае 2022 г. составила 7%, как сообщает ДИИПП⁵.

В настоящее время в Москве действуют более 20 мер поддержки промышленности – налоговые, таможенные, земельные льготы, льготные займы и др. Рассмотрим некоторые из них.

1) Одной из мер поддержки промышленных предприятий столицы являются *офсетные контракты*. Москва первой из регионов России стала заключать офсетов с производителями и на данный момент является лидером по применению этого механизма государственно-частного партнерства⁶.

2) *Земля за 1 руб. в год для МаИП*. В марте 2022 г. столичные промышленные предприятия по решению правительства Москвы получили возможность арендовать землю у города без торгов по льготной ставке 1 руб. в год для масштабных инвестиционных проектов (МаИП). Данный статус могут получить инвестиционные проекты по освоению свободных городских земель, направленные на увеличение количества рабочих мест и рост инвестиций в экономику столицы. Москва подписала уже четыре таких договора. Реализация проектов создаст в городе новые промышленные производства, где будут выпускать элементы пожарной техники, контрольно-измерительное оборудование, электронные компоненты для автомобильной отрасли, кондитерские изделия. Ожидается, что эти проекты дадут городу свыше 10 млрд руб. частных инвестиций. Кроме того, приняты решения о выделении земли еще под семь производственных объектов в рамках МаИП. В результате в Москве должны появиться производственные комплексы по созданию высокотехнологичной электронной компонентной базы и микросистемной техники, по производству различных строительных материалов, а также промышленный технопарк. Общая площадь выделяемых участков составит более 70 га.

3) *Особая экономическая зона*. Развитие промышленного потенциала города идет и в рамках особой экономической зоны «Технополис «Москва»», которая предоставляет преференции для бизнеса, вклю-

⁵ adv.rbc.ru (дата обращения: 02.12.2022 г.).

⁶ Офсетный контракт — долгосрочный договор поставки со встречными инвестиционными обязательствами: инвестор открывает в городе новое производство, а город гарантирует, что будет покупать его продукцию в течение нескольких лет. С 2017 г. Москва заключила пять офсетов с общим объемом инвестиций 12,9 млрд руб. Город, в свою очередь, закупит у производителей продукцию на 72,7 млрд руб. В рамках заключенных контрактов несколько инвесторов уже закончили строительство заводов и начали поставлять для нужд Москвы лекарственные препараты, продукты питания для городских молочных кухонь, медицинские изделия для стомированных больных.

чая необходимую инженерную и транспортную инфраструктуру, свободную таможенную зону и специальный налоговый режим. Ежегодно ОЭЗ расширяется. Так, в состав площадки «Алабушево» были включены дополнительные земельные участки, на территории которых за счет средств инвестора планируется построить технопарк общей площадью 106 тыс. кв. м. Кроме того, в состав площадки «Печатники» планируется включить часть территории Южного порта. Там собираются построить более 145 тыс. кв. м производственных площадей и создать около 1,8 тыс. новых высокотехнологичных рабочих мест.

Некоторые обобщения и выводы

Анализ происходящих в Москве изменений в области промышленной политики позволяет сделать некоторые обобщения.

Во-первых, на фоне общих изменений в российской экономике, каковыми являются уход зарубежных компаний с российского рынка, усиление в определенной степени закрытости российской экономики, с одной стороны, и повышение спроса на российские товары, — с другой, Москва использует преимущества богатого столичного региона.

Еще более 20 лет назад многие специалисты, в том числе сотрудники Института экономики города, отмечали, что доминирующая роль Москвы в российской экономике является не столько результатом достижений экономической политики московских властей, сколько наличием «столичной ренты». Экономическая политика Москвы уже тогда была ориентирована в основном на извлечение ренты из столичного положения города при слабом внимании к «нестолчным» секторам экономики. Москва превратилась в своего рода «рантье», извлекающего выгоды из контраста «центр–периферия», который был унаследован от советских времен и обострился в условиях рыночной среды. Значительная концентрация финансового потенциала в Москве есть в первую очередь прямое следствие столичного положения. Так, по оценкам за 1998 г.⁷, около 41% московского валового регионального продукта (ВРП) создавалось исключительно за счет ренты. Это один из самых высоких показателей в стране — выше было только у Ингушетии (58%), Тюменской области (52%), Кабардино-Балкарии (48%), Чукотского АО (46%), Астраханской и Московской областей (43%). В абсолютном выражении рента Москвы обгоняла все указанные выше регионы, а ее оценка достигала 125,5 млрд руб., или 12,4 млрд долл. США. В среднем по субъектам Российской Федерации такая рента в конце 1990-х годов составляла 25% от ВРП, следовательно, московские показатели были выше среднерос-

⁷ Программа экономического развития Москвы | Институт экономики города (urbaneconomics.ru).

сийских на 17 процентных пунктов, что эквивалентно 52 млрд руб., или 5,14 млрд долл. США (по курсу на тот период).

Сейчас такому богатому городу, как Москва, легче решить вопросы госзаказа, заключить офсетные договоры с целью развития промышленности в городе: большая возможность привлечения рабочих на предприятия из-за высокой зарплаты, большие административные ресурсы, хорошая логистика, льготы. И это является преимуществом в современных условиях.

Во-вторых, проведенный анализ показывает, что *среди всех государственных механизмов трансформируются в основном административные рычаги управления*, которые были апробированы в период ковидных ограничений и активно используются сейчас, но главным образом для решения краткосрочных задач. При этом *необходимость долгосрочных ориентиров при трансформации инструментов государственного управления отменять нельзя*. Одним из основных долгосрочных ориентиров является конкурентоспособность российской продукции, а ее снижение, вследствие гарантированного спроса со стороны властей, недопустимо. Выходом из сложившейся ситуации, на наш взгляд, может служить строгое соблюдение норм и стандартов, только в этом случае московские промышленные предприятия не только стабильно продолжают свою деятельность в условиях санкций, но также будут развивать и модернизировать свои производства. Например, в фармацевтической области есть уже определенные результаты. Одним из таких примеров является создание в Москве Центра разработки биотехнологических лекарств, который открылся на базе Московского эндокринного завода (ФГУП «Эндофарм»). В 2016-м заводу присвоили статус промплекса, а этот статус дает право на налоговые льготы. Дополнительные средства пошли на расширение производства и на научные разработки. Кроме того, в 2021 г. город заключил с Московским эндокринным заводом офсетный контракт. Объем инвестиций по нему составляет 1 млрд руб. По контракту инвестор должен в течение двух лет локализовать на территории города выпуск 20 препаратов: противовоспалительных, антибактериальных, анальгезирующих, а также антидепрессантов и нейролептиков. Москва, в свою очередь, гарантирует закупку лекарств на 1,1 млрд руб. за восемь лет.

Еще одним примером является модернизация Московского нефтеперерабатывающего завода (МНПЗ), которая началась в 2011 г. в рамках ее третьего этапа. В июле 2020 г. там был пущен новый высокотехнологичный комплекс «Евро +», на котором были внедрены цифровые системы управления, где решения принимаются на основе технологии искусственного интеллекта. Вместе с заводом изменился и весь район Капотня: были отремонтированы дома, построены детские сады, разбит большой и уютный парк. К 2025 г. должна быть завершена мас-

штабная модернизация завода, где будет осуществлена глубокая переработка нефти⁸. Данный проект служит наглядным примером комплексного системного подхода при управлении промышленным и социально-экономическим развитием территорий.

В-третьих, на что хотелось бы обратить внимание, – необходимость поддержания высокого уровня качества используемых инструментов государственного управления. В первую очередь, это касается управления программными инструментами: на уровне страны – государственные программы, на уровне регионов – целевые программы развития. В Москве сейчас функционирует 13 государственных программ города Москвы (целевых программ)⁹, среди которых можно выделить государственную программу города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы»¹⁰ и государственную программу города Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций»¹¹.

Их разработка должна осуществляться комплексно, в тесной увязке с общими целями развития страны, а также друг с другом, с учетом достигнутого уровня развития технологий, наличия финансовых, материальных, человеческих ресурсов и временных факторов, и не только. В противном случае выполнение программ не решит поставленных задачи и не приблизит к заявленным целям развития промышленности в городе. На это указывает и накопленный опыт использования московских целевых программ.

Так, принятая в Москве в 2004 г. для решения задач, связанных с техническим перевооружением, модернизацией и реконструкцией производства, городская целевая программа «Разработка и внедрение на предприятиях легкой промышленности города инновационных технологий для создания импортозамещающей, конкурентоспособной продукции» на 2005–2008 гг. оказалась неэффективной. Она не дала положительных результатов, поскольку продукция российских предприятий легкой промышленности не была конкурентоспособна по сравнению, например, даже с китайскими товарами. Также случилось и с отдельными разрозненными мероприятиями по реконструкции ряда заводов – они не решили проблему в целом [7, с. 123]. И это свидетельствует о низком качестве государственного управления целевыми

⁸ <https://www.rbc.ru/economics/07/07/2022/62c6a7d99a79473d7eb9405c?ysclid=lb8w6qk1j6836051532>.

⁹ Городские целевые программы | ГКУ «Центр реформы в ЖКХ» (center-kgh.ru).

¹⁰ Постановление Правительства Москвы от 11.10.2011 г. № 477-ПП Об утверждении Государственной программы города Москвы «Экономическое развитие и инвестиционная привлекательность города Москвы» в ред. от 29.03.2022 г.

¹¹ Постановление Правительства Москвы от 09.08.2011 г. № 349-ПП Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций» в ред. от 29.03.2022 г.

программами, об отсутствии системного подхода и учета долгосрочных перспектив развития.

Ориентируясь на долгосрочную перспективу, необходимы инновации, повышение конкурентоспособности, «зеленый свет» малому и среднему бизнесу.

Проведенное исследование и обобщение московского опыта позволяет сделать следующие выводы.

1. Прежде всего «...важно обсуждение того, как в период кризиса промышленная политика может способствовать прогрессивным структурным изменениям. Если этого не сделать, то антикризисные меры будут больше фиксировать сложившуюся неэффективную структуру экономики» [8, с.19].

2. Одной из важнейших проблем в сложившихся на сегодняшний день условиях является повышение уровня инвестиционной активности российских предприятий. Учитывая всю сложность данной проблемы в связи с уходом целого ряда крупных иностранных компаний с российского рынка, забравших с собой передовые технологии и высококвалифицированный персонал, Россия должна обеспечить в максимально сжатые сроки «мобилизационный рывок» и перейти на новый, более высокий уровень технологического развития национальной экономики. Для этого, прежде всего, все новые механизмы и институты необходимо внедрять с учетом того опыта, который был получен 20 лет назад, после тщательного анализа допущенных ошибок и не учтенных последствий – таких, например, как решение ситуационных задач без оценки долгосрочных перспектив развития всей социально-экономической системы или не достижение целей по экономическому росту, по технологическому уровню, по развитию всего социума, учитывая при этом и качественные их показатели.

3. При решении задачи оптимизации территориального размещения производственных объектов необходимо учитывать современные тенденции в данной области, связанные с наличием множества интересов субъектов экономических отношений. Инвесторы стремятся вкладывать не в промышленность, а в более высокорентабельные сегменты экономики. Переход на новый, более высокий уровень технологического развития отечественной промышленности потребует создания производственных зон нового типа, характеризующихся «комплексным использованием территории, технологическим и экономическим взаимодействием, кооперацией расположенных в зоне предприятий, наличием развитой системы инженерной, сервисной, инновационной (в том числе с привлечением малого бизнеса) и социальной инфраструктур». Здесь должен быть системный подход к решению поставленных задач.

4. «В настоящее время требуется не простое восстановление промышленности города до прежнего уровня и его сохранение, а ее

реформирование, формирование новой экономики в рамках инновационной модели... При решении вопроса об использовании бывших промышленных территорий необходимо учесть множество интересов. Решения по выводу промышленных предприятий и созданию на освобождаемых территориях социально значимых или высокорентабельных объектов предполагают развитие инфраструктуры промышленной деятельности и расширение инновационного сектора» [7, с. 127]. Это было написано для ситуации начала 2000-х годов, но осталось актуальным и сегодня.

5. В условиях возрастания роли государства и трансформационных процессов как в институциональной среде, так и в геополитическом пространстве, как никогда ранее возникает необходимость системного подхода при реформировании государственного управления технологическим и социально-экономическим развитием России в контексте достижения долгосрочных национальных целей. Не отменяя решения текущих проблем, на первый план выступает необходимость долгосрочного характера целевых установок госуправления, чтобы не «загнать» новыми методами управления российскую экономику в ловушку решения сиюминутных задач и проблем без учета долгосрочных ориентиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шарипов А.К. Геополитическое пространство – анализ содержания категории // Вестник ЧитГУ. 2012. № 6 (85). С. 41–47.
2. Городецкий А.Е. Институты государственного управления в условиях новых вызовов социально-экономического развития: Монография. М.: Институт экономики РАН, 2018.
3. Городецкий А.Е. Концептуально-стратегическое видение будущего и развития России // Развитие и безопасность. 2021. № 4 (12). С. 19–36.
4. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / Пер. с англ. К. Мартынова, Н.Эдельмана; Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010.
5. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. (2022). Влияние формальных и неформальных институтов на инновационное развитие экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. 2022. № 5. С. 77–94. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.4.
6. Клименко А.В., Минченко О.С. Государственное регулирование экономики: вопросы теории и лучшая практика // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 3.
7. Козлова С.В. Развитие земельно-имущественных отношений в городах / С.В. Козлова. М.: Наука, 2007.
8. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 5–25.

REFERENCES

1. *Sharapov A.K.* Geopolitical space – analysis of the content of the category // Bulletin of CHITSU. 2012. No. 6 (85). Pp. 41–47. (In Russ.).
2. *Gorodetsky A.E.* Institutes of public administration in the conditions of new challenges of socio-economic development: Monograph. M.: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2018. (In Russ.).
3. *Gorodetsky A.E.* Conceptual and strategic vision of the future and development of Russia // Development and security. 2021. No. 4 (12). Pp. 19–36. (In Russ.).
4. *North D.* Understanding the process of economic changes / translated from English by K. Martynov, N. Edelman; State University Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of State University Higher School of Economics, 2010. (In Russ.).
5. *Volchik V.V., Maslyukova E.V.* (2022). The influence of formal and informal institutions on the innovative development of the economy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vol. 15. 2022. No. 5. Pp. 77–94. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.4. (In Russ.).
6. *Klimenko A.V., Minchenko O.S.* State regulation of the economy: issues of theory and best practice // Issues of state and municipal administration. 2016. № 3. (In Russ.).
7. *Kozlova S.V.* Development of land and property relations in cities / S.V. Kozlova. M.: Nauka, 2007. (In Russ.).
8. *Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G.* Russian industrial policy in the conditions of transformation of the world production system and severe restrictions // Economic issues. 2022. No. 6. Pp. 5–25. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 20.11.2022 г.

ABOUT THE AUTHOR

Kozlova Svetlana Vyacheslavovna – Dr. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Head of the Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
svk1020@mail.ru

TRANSFORMATION OF STATE GOVERNANCE TOOLS IN MODERN CONDITIONS

The article considers external and internal factors that determine the functioning of both the economy itself and the state administration system in the current conditions. The possible directions of their impact on the instruments and mechanisms of state administration that are being transformed under the influence of new geopolitical and economic conditions are analyzed. The investigation focused on those instruments and mechanisms, which were practically ineffective before but give a positive result in the current changed institutional environment. New tools and mechanisms of state support of industry are considered (mostly vs the tools of support of Moscow industry used before). The article emphasizes that the current positive results should not deny and cancel the need for the long-term targets of state administration. It is urgent to use new governance methods and not to “drive” the Russian economy into the trap of solving immediate tasks and problems ignoring long-term goals.

Keywords: *state administration, state administration tools, transformation of tools, state support of industry.*

JEL: E65, L51, N14, O20, P21, P27.